

Фан Цзянь смотрел на русала перед собой.

Он ничего не понимал.

Между ним и Сайвэем не было почти ничего общего, так почему же этот незнакомец питает к нему столь сильные чувства?

В глазах, полных мольбы, читалась такая беззащитность. Но эта беззащитность была совершенно неуместна для представителя расы русалок.

Русалы — истинные повелители глубинного моря, наделенные огромной силой, статным телосложением, а также созданной самим Богом-Творцом неопишуемой красотой и великолепным рыбьим хвостом.

Разве может такой, как он, здесь, в этом месте, взирать на человека с такой жалобной мольбой?

Фан Цзянь вздохнул.

В конце концов, завести друга из другой расы — не такая уж плохая идея.

Он кивнул.

Внутри дома благодаря магии чистоты не было ни пылинки, жилье было полностью готово к приему хозяев.

— О, мой дорогой Бог-Творец, помоги этому иноземному другу-рыбе, проделавшему такой долгий путь из глубин океана к землям людей.

Если спросите почему...

Стоило Фан Цзяню заикнуться о возвращении, как Сайвэй тут же принялся разыгрывать драму:

— Я одинок, скитаюсь по чужой стране, неужели ты оставишь меня на улице без крыши над головой?

Фан Цзянь:

— А где же твои друзья?

Сайвэй:

— Разошлись, как только нашли тебя.

Фан Цзянь лишь вздохнул. Сайвэй, казалось, был не против — для него было счастьем просто находиться рядом с Фан Цзянем, неважно, чем они при этом занимались.

В ванной комнате была большая купель, где Сайвэй мог отмокать в воде.

Сайвэй расстегивал пуговицу за пуговицей, обнажая полосы кожи, а затем погружался в воду и блаженно выдыхал.

Дом располагался в уединенном месте.

К нему вела дорожка, усыпанная цветами, а в конце возвышалась трехэтажная вилла.

Фан Цзянь обошел дом и выбрал для Сайвэя комнату с ванной.

Сайвэй уже превратил ноги в прекрасный хвост, чешуя которого переливалась на свету. Его длинные аквамариновые волосы плавали по поверхности воды, а лицо, в котором невозможно было определить пол, повернулось к Фан Цзяню. Увидев, что тот собирается уходить, русал снова принял самый жалкий вид.

Сайвэй так настаивал, что отказать ему было бы просто бесчеловечно. К тому же, он уже называл их друзьями, так что можно и взять его с собой.

Вернувшись в академию, Фан Цзянь хотел поселить Сайвэя в выделенном ему жилье. Сам же он до этого почти всё время пропадал в библиотеке и редко бывал дома.

Фан Цзянь показал Сайвэю, как с помощью магической печати наполнить ванну водой, и вскоре она наполнилась настоящей морской водой.

При виде кивка Фан Цзяня глаза Сайвэя, цвета морской волны, внезапно вспыхнули невинной детской радостью, чистой и ясной.

Его взгляд был ярче мириадом звезд и глубже любого океана.

Сайвэй хлопал своими прекрасными глазами, глядя на Фан Цзяня. Тот лишь беспомощно вздохнул — он знал, что это лишь предлог, ведь в нынешнем магическом мире существуют куда более удобные способы связи.

— Не наглей, — отрезал Фан Цзянь.

Он развернулся и вышел, не оглядываясь.

Он не видел, как сразу после его ухода выражение лица Сайвэя резко изменилось.

Жалкое выражение исчезло в мгновение ока. Он лежал на краю ванны, его глаза цвета морской волны стали холодными, как лед, и впились в закрытую дверь, за которой скрылся Фан Цзянь.

Русалы — повелители океанов. Разве могут они просто так, ради мимолетного увлечения редким сокровищем, безоговорочно отдавать себя?

Все, что было до этого — лишь игра, чтобы подобраться к этому прекрасному и сильному сокровищу поближе.

Сайвэй добьется своего. Он заполучит это единственное в своем роде драгоценное сокровище.

А когда получит — сложит его рядом с другими редкими богатствами, отобранными у иных существ.

Запрет его в темных глубинах океана, будет любоваться им каждый день, касаться его, целовать его.

Сайвэй прикрыл рот рукой. Его острые клыки зачесались от предвкушения, на бледных щеках выступил румянец, а мощный хвост с силой ударил по воде.

Он перевернулся и целиком ушел под воду.

Его период гона еще не закончился.

Фан Цзянь, даже находясь в другой комнате, чувствовал густой запах моря. Он молча поднял голову, несколько секунд его мозг оставался абсолютно пустым. В руках он держал книгу об исследованиях русалок.

В ней всё было расписано предельно ясно, включая период гона.

У русалок он длится довольно долго.

Если не найти партнера для спаривания, они могут пребывать в этом состоянии бесконечно, постоянно выискивая подходящую цель.

Это значит, что если не случится ничего непредвиденного — или если Фан Цзянь не умрет, — этот русал будет ходить за ним по пятам?

Читая это, Фан Цзянь даже поймал себя на наивной мысли: может, просто переспать с ним, чтобы тот отложил икру и успокоился?

(Стоит пояснить: так как русалки выглядят андрогинно, а у них три пола — мужской, женский и гермафродитный, Фан Цзянь как человек не мог определить пол Сайвэя. Он не знал, что тот — самец, и не может откладывать икру. Так что никаких детей не будет, это были лишь бесплодные фантазии Фан Цзяня.)

Но тут же возникла проблема: Фан Цзянь не хотел стать отцом кучи русальих детенышей.

К тому же, он не мог быть уверен, хочет ли русал просто удовлетворить физиологическую потребность или действительно положил глаз на него самого.

Если второе, то даже после близости он не отстанет.

Да ну его.

Пока они просто друзья, и эта грань не перейдена, можно сохранять спокойствие. И Фан Цзянь не хотел прослыть подлецом.

Он цокнул языком. Куда его мысли занесли?

Ему всего восемнадцать! С чего это он начал думать о детях от русала!

Хватит, хватит об этом думать.

Фан Цзяня передернуло от такой перспективы.

Но все же, русал выглядит скорее как самец, разве он может откладывать икру?

Фан Цзянь снова уткнулся в книгу.

В ней говорилось, что существует три пола: самцы, самки и гермафродиты. Различить их можно по половым органам, спрятанным под чешуей.

У самцов там только один орган, у самок — другой, а у гермафродитов — оба.

Фан Цзянь снова начал гадать, кто же такой Сайвэй. Если самец, то никакой икры, можно просто переспать и разойтись. А если другой пол, то не будет ли он потом с животом?

Нет! Снова он об этом думает!

Хватит!

Может, просто спросить у него напрямую?

Странно ведь не знать пол своего друга, верно?

Фан Цзянь потер подбородок, пальцы зашуршали страницами. Он посмотрел на дверь. Спросить?

Он представил картину: стучит, входит в ванную, видит голого русала в купели и спрашивает: Ты самец, самка или гермафродит?

Фан Цзянь: ...

Слишком неловко.

Он не знал, с каким лицом это спрашивать.

Забыли. Не буду спрашивать.

Фан Цзянь отбросил эти мысли.

Ранее упоминалось, что на этом материке есть и другие магические академии, кроме той, где учился Фан Цзянь. Хотя они и уступали в престиже, но тоже имели свои сильные стороны.

Нынешние практические учения для первокурсников проводились как совместный экзамен нескольких школ.

Студенты вольны объединяться в группы от двух до шести человек. Участников распределяют по секторам, цель — накопить как можно больше очков до выбывания или продержаться до конца отведенного времени.

Так продолжается, пока не останется сто групп, которые выходят в финал.

В финале победа также зависит от накопленных баллов, которые суммируются за все

предыдущие этапы. Это позволяет оценить комплексный уровень студентов, а не просто результат одной схватки.

Бывали случаи, когда группа А побеждала группу Б, но из-за большего количества очков, накопленных ранее, группа Б занимала место выше.

Исключение — если одна группа выбивает всех остальных. Тогда она безоговорочно становится номером один.

Все финалисты получают награды, но за первое место, призовую тройку или топ-16 — они разные.

Руководство академии предлагало Фан Цзяню сильных напарников, но он отказался.

Изначально он думал собрать команду, но после появления липкого русала передумал.

Администрация не стала возражать против участия Фан Цзяня в одиночку. Хотя это и противоречило правилам, для Великого мага с такой мощью это не имело значения.

Номера участников доставили в один погожий день через специальный магический круг.

Так как академия называлась Магико-боевая академия Цинбэй, на маленькой табличке значилось Цинбэй 000.

В день начала соревнований Фан Цзянь сжал табличку в руке. На ней проступила магическая печать и возникло окно:

— Практические учения начинаются. Команда Цинбэй 000, готовы ли вы к магической телепортации?

Вокруг Фан Цзяня, державшего табличку, возник круглый магический круг, охвативший его вместе с Сайвзем.

— Количество участников: 2.

— Телепортация началась.

Стоило Фан Цзяню моргнуть, как окружающая обстановка изменилась.

В небе палило солнце, под ногами расстилалась рыхлая желтая пустыня.

— Сектор 32. Локация: Пустыня.

Пустыня?

Это и есть место, случайно выбранное для первого испытания?

На них повеяло невыносимым жаром.

Фан Цзянь подумал: выдержит ли Сайвэй, привыкший к морским глубинам, такой зной?

<http://bllate.org/book/22205/2315038>